

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2020.46.83.007

**Мировоззренческое содержание образования в аспекте
подготовки медицинских кадров (на примере истории развития
кафедры гуманитарных наук Северного государственного
медицинского университета города Архангельска)**

Лаврентьева Анна Юрьевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель,
кафедра гуманитарных наук,
Северный государственный медицинский университет,
163000, Российская Федерация, Архангельск, Троицкий пр., 51;
e-mail: proshik2@yandex.ru

Смирнова Марина Александровна

Кандидат исторических наук, старший преподаватель,
кафедра гуманитарных наук,
Северный государственный медицинский университет,
163000, Российская Федерация, Архангельск, Троицкий пр., 51;
e-mail: ma.al.smirnova@mail.ru

Аннотация

В статье прослеживается трансформация кафедры гуманитарных наук через учебные образовательные программы, связанные с политической и экономической ситуацией в России; выявляется внутренняя связь между историческими событиями и учебными программами кафедры, которые отражались в ее наименованиях. Авторы статьи знакомят с некоторыми заведующими кафедрой, которым удалось переопределить цели ее развития в соответствии с изменениями, происходившими в обществе, и вывести кафедру на новый академический уровень. Перечислены наиболее значимые методики обучения, используемые в разные годы для подготовки медицинских специалистов с широким мировоззренческим кругозором. Определены перспективы дальнейшего развития. В статье используются архивные документы Северного государственного медицинского университета (СГМУ), ранее известного как Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ) и Архангельская государственная медицинская академия (АГМА).

Для цитирования в научных исследованиях

Лаврентьева А.Ю., Смирнова М.А. Мировоззренческое содержание образования в аспекте подготовки медицинских кадров (на примере истории развития кафедры гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета города Архангельска) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 53-65. DOI: 10.34670/AR.2020.46.83.007

Ключевые слова

Гуманитарные науки, образовательные технологии, медицинский университет, гуманитарные кафедры, исторический ракурс, философский подход.

Введение

Образовательный стандарт Российской Федерации включает формирование определенных компетенций для освоения дисциплины и последующей успешной адаптации студента-выпускника в профессиональном пространстве. Будущий врач должен не только отлично знать свою профессию, но и быть человеком высокой культуры, уметь логически мыслить, разбираться в основах гуманитарных знаний. Этому студенты обучаются на первых двух курсах университета, занимаясь на кафедре гуманитарных наук.

Споры о гуманизации любого образования возникают регулярно и гуманизация всегда побеждает, иногда отступая на некоторое время. «Отсутствие широкого гуманитарного образования, иногда неприятие ситуации гуманизации образования порождает нередко примитивное социальное мышление, в рамках которого игнорируется идея о том, что основная тенденция высшего образования в современных условиях должна заключаться в отходе от узкой специализации, в стремлении дать специалистам-профессионалам глубокие знания в различных областях точных и естественных, технических и гуманитарных науках, отметила А.П. Моисеева в своем исследовании. Будущему профессионалу необходимы знания, которые помогут ему свободно ориентироваться в сложных условиях быстрых перемен. Поэтому наряду с фундаментализацией и профессионализацией образования вырастает значение гуманитарных дисциплин [Моисеева, 2000, 315]. Наличие базовых предметов гуманитарной направленности заложено самим образовательным стандартом, в зависимости от развития науки, культуры и производства, и оправдывается потребностью общества в специалисте.

Деятельность гуманитарной кафедры в непрофильном вузе, в основном, интересовала преподавателей подобных кафедр, обычно, накануне очередного юбилея вуза, когда восстанавливалась и история кафедры [Журавлев, 2014; Колоткин, 2009; Маслин, 2013; Смирнова, 2017], и определялось место кафедры в общей структуре вуза [Разинов, 2006; Сидоров, Щуров, Доморощенова, 2007; Теоретические..., 2002; Щуров, Сидоров, 2002], и роль гуманитарных кафедр в подготовке специалистов различного профиля [Мазаева, 2007; Моисеева, 2000].

Специфика обучения на кафедре гуманитарных наук особенно ярко проявляется в непрофильном вузе – техническом, экономическом, медицинском. Наряду с профессией будущий специалист получает широкий спектр общекультурного знания, формирует собственное мировоззрение, овладевает научной методологией, развивает критическое мышление. Эти навыки помогают понимать сложные процессы, которые происходят в современном мире.

Основная часть

Если обратиться к историческим реалиям, то любой переломный момент в развитии страны, вызывал изменения в высшем образовании, которое готовило специалистов для реализации государственных стратегических планов. Первыми начинали реализовать эти изменения кафедры гуманитарного профиля, которые имелись в любом вузе и были основными

проводниками государственной политики. Стратегия развития гуманитарных кафедр высших учебных заведений максимально приближалась к необходимому курсу. Прежний режим оставлял на определенное время базу значимых процедур и методик по пропаганде и воспитанию молодого поколения на благо общества, которые продолжали приносить успехи в образовательной, научно-экспериментальной деятельности. Но эпоха постмодерна заявила о смене идеологий, изменении рода взаимодействий как вне, так и внутри общества, указывая на новое понимание социальной действительности.

Социальное комфортное пространство перестало быть мифом: теоретические в начале, а впоследствии, внедренные в производство научно-технические изобретения, постепенное изменение социального положения, статуса, условий быта, дают ощущения свободы, конструирования новой социальной, экономической, политической, образовательной платформы. В связи с этим постепенно изменяется и предназначение структурных единиц в образовательных учреждениях.

Дореволюционное гуманитарное образование предполагало из непрофильных по специальности предметов изучение прежде всего «Закона Божиего» как основы нравственности и этот предмет был обязательным во всех российских учебных заведениях – от начальной школы до высших курсов. Но с принятием Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918) этот предмет исчез из программ. В качестве замены был предложен другой – философия религии и психология, который тоже обучал нравственности [Журавлев, 2014, 9]. Советская высшая школа уже в обязательном порядке вводила общественно-политические предметы в курс обучения, которые отражали политический курс государства, реагируя на все его изменения. Преподавательский состав на общественно-гуманитарные кафедры подбирался тщательно.

Медицинский институт в Архангельске был открыт в 1932 г. Это было время торжества первой пятилетки, развития новой административной единицы – Северного края, образованного в 1929 г. на огромном пространстве, включившем в себя территории Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и автономной области Коми (зырян). Необходимость в подготовке медицинских кадров была очевидна, тем более что Северный край стал местом административной и политической ссылки, концентрацией большого количества лагерных зон, где мало заботились о медицинской помощи. Но противостоять возможным эпидемиям в этих условиях без медицины было бы трудно, а кадровый состав необходимо было воспитать из местного населения. К тому же, правительство понимало возможность военной угрозы в ближайшие годы и, не пугая мирное население, готовило госпитальную базу на северных границах, деятельность которой должны были обеспечивать будущие выпускники Архангельского медицинского института. И, конечно, выполняя светлую мечту о счастливой жизни в стране Советов, необходимо было предоставить качественную медицинскую помощь каждому человеку в самом отдаленном уголке страны. Эти годы были ориентированы на строительство экономически стабильного социалистического государства.

4 августа 1932 г. в Архангельск прибыл «назначенный приказом Наркомздрава директор Архмединститута тов. Кривицкий», который в этот же день приступил к своим обязанностям¹ М.Ю. Кривицкий создавал структуру института, подбирая кадры с помощью Наркомздрава

---

¹ Архив Музейного комплекса СГМУ (АМК СГМУ). АГМИ. Приказы по мединституту за 1932, 1933 и 1934 гг. Л. 2.

(своих специалистов в Архангельске было немного), выполнял много другой организационной работы.

В числе первых к началу учебного года была открыта кафедра политэкономии, а 2 сентября 1932 г. был назначен ее заведующий – П.И. Скрипов². Он был подготовленным специалистом, выпускником школьного отделения с экономическим уклоном Ленинградского коммунистического института имени Н.К. Крупской, куда поступил с комсомольских должностей в Архангельске. После окончания вуза работал преподавателем совпартшколы, был на партийной работе в Архангельске и получил назначение на кафедру создаваемого медицинского института. Его задачей было создать кафедру политэкономии, которая воспитывала бы советских врачей, правильно понимающих, что происходит в стране в период становления социалистического хозяйства.

От заведующего кафедрой и его интересов к общественным наукам, от его лояльности к проводимой политике зависела вся работа кафедры. Кадровый подбор на эту должность в любом вузе страны предполагал несколько этапов, текущая деятельность заведующего проходила под жестким идеологическим контролем, но при этом кафедры играли важную роль в подготовке своих специалистов, как требовало того сложное время.

Еще в 1920-е гг. в Коммунистической академии прошли дискуссии о категориях марксистской политэкономии, разрабатывалась концепция общего кризиса капитализма. Развитие экономической науки подчинялось теоретическим разработкам партийных функционеров. Два течения советской экономической мысли: «генетики» (Н. Бухарин, В. Громан, Н. Кондратьев, А. Чаянов и др.) и «телеологии» (Л. Троцкий, Е. Преображенский, Н. Вознесенский, С. Струмилин и др.) спорили о дальнейшем развитии экономики страны. «Генетики» предлагали последовательное развитие экономики, начиная с сельского хозяйства и предметов народного потребления, а тяжелую промышленность развивать, когда будет накоплен капитал. «Телеологи» считали главной руководящую роль партии, приоритетное развитие тяжелой промышленности за счет сельского хозяйства и крестьянства.

«Политическая экономия социализма» была обязательным предметом во всех вузах страны. «В СССР общественные науки в целом и экономическая наука в частности, особенно политэкономия социализма, как уже говорилось, официально считались партийными науками. Партийные решения, в частности те, которые принесли много горя стране, готовились при непосредственном участии обществоведов» [Кудров, 1999, 105]. Архангельский мединститут, как и другие вузы в стране, обучал будущих медиков в русле той политики, которая инициировалась со стороны правительства. Основным учебником по предмету был: Лapidус И.А., Островитянов К.В. Политическая экономия в связи с теорией советского хозяйства. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928 [и др. изд.]. Советские врачи должны были хорошо разбираться не только в своей профессии, но и твердо придерживаться линии партии, даже если эта линия им не нравилась. Прошедшая волна громких процессов против несогласных с этой линией, в т.ч. экономистов, приучила не высказывать вслух своего мнения. Учебные программы тоже изменились. Ужесточилась внутренняя политика, цензура, увеличились репрессии: «Злостное вредительство верхушки буржуазной интеллигенции во всех отраслях нашей промышленности, зверская борьба кулачества против коллективных форм хозяйства в деревне, саботаж мероприятий Советской власти со стороны бюрократических элементов аппарата,

---

² Там же. Л. 3.

являющихся агентурой классового врага, – таковы пока что главные формы сопротивления отживающих классов нашей страны», – объявил И.В. Сталин в своем «Политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП(б)» 27 июня 1930 г. [Сталин, 1949, 302]. Это означало новую идеологическую волну, которая задела не только людей, но и многие стороны жизни страны.

В конце учебного 1933/1934 г. кафедра политэкономии в Архангельском медицинском институте была перепрофилирована, а ее сотрудники уволены³. Дальнейшие переименования кафедры были обоснованы не внутренними причинами, а в большей степени, внешней политикой – воспитанием противостояния империалистической идее.

В учебный 1934/1935 год кафедра вступила в новом облике. Она стала именоваться кафедрой диалектического материализма. Ее заведующим был назначен с 1 сентября 1934 г. А.Г. Рудов, «окончивший Институт Красной профессуры и направленный на работу в Архангельский медицинский институт»⁴. Рудов руководил кафедрой дважды – в 1934–1937 и 1943–1950. В 1937 г. он был арестован за «связь с врагами народа», но оправдан в январе 1939 г. и даже восстановлен в партии. Но кафедра с 1937 г. уже именовалась кафедрой социально-экономических наук, что отвечало внутренним процессам, происходящим в стране, а они требовали иного теоретического разрешения. Диалектический материализм ставил много вопросов, на которые трудно было найти «безопасные» ответы.

В 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов (25.11–5.12.1936) была принята новая Конституция, ее называют «Сталинской». Она закрепляла «победу социализма и рабоче-крестьянской демократии» в СССР, провозглашала много прав и свобод, которые, к сожалению, не выполнялись. Изменилась социальная структура общества: была ликвидирована классовая структура общества; провозглашался союз рабочих и крестьян при приоритете диктатуры пролетариата; изменилась избирательная система. Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства стали составляющими экономической основы СССР. Изменений было очень много, и в учебные программы учебных заведений всех уровней – от школы до вуза – ввели предмет по изучению Конституции. Каждый советский человек должен был хорошо разбираться, в какой стране он живет и в чем преимущества именно социалистического строя, основные положения которого были закреплены в Конституции. Кафедра социально-экономических наук свои учебные курсы перестроила в соответствии с требованиями времени.

Но через два года снова пришлось менять программы. В 1939 г. вузы страны стали осваивать предмет «Основы марксизма-ленинизма», который намного расширил границы изучаемых общественных наук. Кафедра с тех пор почти 40 лет именовалась кафедрой основ марксизма-ленинизма. Это было время сложной международной обстановки, когда СССР, окруженный враждебно настроенными государствами, пытался удержаться в мирных рамках, хотя война уже разгоралась в Европе, подходила к советской границе. Внутренняя обстановка в стране также была тяжелой и неясной. На фоне радостных рапортов о победах в различных сферах жизни, разрастались репрессии, которые задели и преподавателей, и студентов. Кафедра основ марксизма-ленинизма должна была обеспечивать высокую идеологическую подготовку будущих врачей. По учебным программам изучался и диалектический, и исторический материализм, и политэкономия, а также теория и тактика международного рабочего движения,

---

³ Архив Музейного комплекса СГМУ (АМК СГМУ). АГМИ. Приказы по мединституту за 1932, 1933 и 1934 гг. Л. 217.

⁴ Там же. Л. 252.

и учение о строительстве социалистического и коммунистического общества. «Программа этих дисциплин содержала, конечно, сведения об истории и актуальном состоянии общества. Однако первичной была именно воспитательная функция. Слово “наука” использовалось здесь как синоним учебной дисциплины, инструмента образовательного воздействия, а не для обозначения объективного знания о какой-то части окружающего мира» [Немцев, 2016, 24]. Эта характеристика была сделана для другого обязательного общественного предмета – научного коммунизма, который будут изучать в более поздние годы, но суть осталась прежней, как и общее наполнение базовой дисциплины, слегка изменившей свое наименование.

На кафедре сменялись заведующие, назначение которых согласовывалось во многих инстанциях, начиная от министерских (наркоматовских) кабинетов до контролирующих органов, прежде всего НКВД (МГБ, КГБ) и, конечно, обкома партии. Кафедра организовала кружки для студентов и преподавателей. Например, в конце 1940-х гг. А.Г. Рудов, вновь назначенный в 1943 г. заведующим кафедрой, руководил философским студенческим кружком и семинарами в институте по изучению истории ВКП(б) по первоисточникам. Это было новым методом для того времени, который давал возможность молодым людям при помощи наставников знакомиться с материалами и делать «правильные» выводы в отношении внешней и внутренней политики советского государства. Выходить за рамки программы не разрешалось, но у студентов была возможность широко смотреть на существующий мир. А для заведующих аналогичных кафедр постоянно проводилась учеба, организовывались всесоюзные совещания в Москве, куда регулярно выезжали и заведующие кафедр марксизма-ленинизма из Архангельского медицинского института.

В послевоенные годы роль кафедры начинает возрастать. Идеологическая составляющая образовательных программ в условиях «холодной войны» была достаточно сильной. Тяжелое экономическое положение страны объяснялось последствиями прошедшей войны, но при этом все стремились как можно быстрее преодолеть неизбежные трудности. Кафедра помогала формировать мировоззрение будущих врачей, воспитывала стойкость к жизненным невзгодам: «прежде думай о Родине, а потом – о себе!».

XX съезд КПСС объявил курс на десталинизацию общества, XXII съезд утвердил новую программу партии. В 1967 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» [О мерах..., 1967], в котором предлагались различные шаги по усилению роли общественных наук. Высшая школа поддержала это направление и начала перестраивать программы и методику преподавания.

В 1961 г. кафедрой основ марксизма-ленинизма возглавил участник Великой Отечественной войны, бывший танкист и к этому времени уже кандидат философских наук (1954) И.А. Чудинов. Ему и пришлось перестраивать учебные программы кафедры на новые направления, прежде всего, на изучение курса научного коммунизма, который заменил предыдущие философские лекции. Учебники появились лишь в начале 1970-х [Научный... 1971]. Чтобы лекции были интереснее, Чудинов первым в институте стал использовать технические средства, что и рекомендовалось постановлением 1967 года: «... на кафедрах общественных наук проводить систематическую работу по повышению квалификации преподавателей истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма, их лекторского мастерства; совершенствовать учебный процесс, обогащать его новыми научными достижениями, обобщениями практики коммунистического строительства, теснее связывать преподавание общественных наук с профилем подготовки специалистов; шире

использовать в учебно-воспитательной работе кино и телевидение, современные технические средства» [О мерах..., 1967, 8–9]. В те же годы стал проявляться интерес к социологии, хотя такой предмет не входил в программы обучения – в СССР не считали социологию наукой.

1970-е годы мы знаем, как «время застоя». В стране ничего не менялось, включая учебные программы. Но преподаватели искали новые методы обучения, чтобы активизировать студентов.

С 1970 г. на кафедре работал выпускник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и аспирантуры того же университета Е.А. Кротков. Он прошел стандартный путь от преподавателя до заведующего кафедрой, был деканом стоматологического факультета. Ему принадлежит разработка методики проведения семинаров по общественным дисциплинам малыми группами студентов, что намного повысило интерес студентов к изучаемым гуманитарным предметам, приучало к самостоятельности мышления. Преподавателю также был более понятен уровень подготовки каждого студента. Группы из 20–25 человек, многие из которых поначалу просто скучали на занятиях, не считая нужным готовиться к ним, разбивались на малые – по 4–6 человек, по-новому расставлялись столы в учебных аудиториях, чтобы и все студенты, и преподаватель могли видеть друг друга. Каждая малая группа готовила свой вопрос общего семинара, активно обсуждала свою тему и выступления других групп. Преподаватель регулировал ход семинара, давая возможность группам участвовать в работе, назначая оппонентов и экспертов из числа студентов. Каждый мог неожиданно оказаться в этом качестве, поэтому студентам приходилось внимательно наблюдать и анализировать весь ход занятия. Все студенты оказывались включенными в активное изучение темы, повысился уровень знаний по философии.

Опыт оказался удачным и востребованным не только в Архангельске, но и в других городах, например, в 1979 г. в Минске Е.А. Кротков делился этим опытом в Белорусском государственном университете, прочитав спецкурс «Методика проведения семинарских занятий методом малых групп», выступал с этой темой и в других вузах. А в 1978 г. подробно методика была раскрыта в изданной экспресс-информации НИИ проблем высшей школы [Семинар..., 1978]. Е.А. Кротков также разработал и читал старшекурсникам спецкурс «Вопросы логики в клиническом мышлении», который формировал новый взгляд на профессию у будущих врачей [Ляпунов, Кротков, 1972, 6–7]. Совместно с профессором И.Д. Муратовой была разработана межкафедральная учебная программа преподавания философии, медико-биологических и клинических дисциплин, что стало основой для последующей деятельности кафедры.

В 1980-е гг. в отклике на статью Т. Ридзинь [Ридзинь, 1981], Е.А. Кротков уделяет внимание стратегии интерактивного обучения, называя межличностное общение, сотрудничество, умение слушать, высказываться, разрешать разногласия – элементами универсальной формулы понимания. Е.А. Кротков отмечает, что индивидуальное обучение студента с источниками без участия пропагандиста не дает полного эффекта, а сама «истина рождается только в общении и через общение» [Кротков, 1982, 50]. Интерес к гуманитарным проблемам, с точки зрения автора, проявляется только во взаимном обмене сведениями, репликами, сомнениями. Быть только пропагандистом-докладчиком для человека, который желает получить результат, недостаточно. Интерес следует подкреплять самостоятельным поиском информации, умением обосновывать собственную точку зрения, в личной оценке, формированием навыков дедуктивного познания. Ведь освоение методиками общения не означает развития интереса к учебному процессу, который проявляется в игровых моментах. И лучший пример подобного «рычага общения» –

общение в малых группах.

В 1977 г. происходит разделение кафедры на две: Кафедру истории КПСС и политэкономии и Кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма. Историю партии начали изучать во всех учебных заведениях, а научный коммунизм был включен в обязательный государственный экзамен. Идеологической подкованности выпускников вузов уделялось особое внимание. Период «развитого социализма» или время «застоя» привели к обесцениванию многих общечеловеческих ценностей. Студенты с пренебрежением стали относиться к предметам, изучаемым на кафедре. Программы почти не менялись, современные направления философии не изучались, хотя они активно развивались за пределами страны, но в учебниках о них сообщали лишь кратким перечислением в разделе «Критика буржуазных теорий».

В 1982 г. на кафедру был приглашен социолог А.А. Дрегалю. В 1977 г. он защитил диссертацию по прикладной социологии у профессора В.А. Ядова, но работал не в системе образования (зам. Генерального директора Архангельского целлюлозно-бумажного комбината по кадрам и быту). Практический опыт и хорошая теоретическая подготовка позволили ему активно разрабатывать и читать современные курсы по философии и социологии для студентов, вовлекать преподавателей и студентов в проводимые социологические исследования. На кафедре была организована студенческая социологическая лаборатория, которая занималась настоящими социологическими исследованиями в сфере социальной работы и медицины.

В 1980-е гг. доцент кафедры А.А. Дрегалю разработал метод предметного моделирования, активно применявшийся преподавателями не только медицинского вуза, но вузов Уфы, Мурманска, Волгограда и др. городов. Он продолжил развитие формы ведения семинарских занятий по методу малых групп, но предложил свои варианты этой методики «для активной умственной деятельности аудитории» [Семинар..., 1978, 5]. В основе новых систем лежала идея использования образных (иконических) моделей, которые учитывали специфику поведения студента. В своей деятельности человек опирается на результаты деятельности других людей, либо передает им результаты своей деятельности. Преподавателю на семинаре отводилась роль координатора и консультанта, а студенты сами искали правильное решение, используя возможные информационные ресурсы библиотеки и методического кабинета. Студенты приобретали навык информационного поиска, возможность развивать логическое мышление, находить правильное решение, работая в коллективе (малой группе) и при этом хорошо изучали поставленный на семинаре вопрос.

Изменения в социально-политической жизни страны в годы перестройки отразились на учебных программах, но кафедра, невзирая на все сложности того времени, продолжала искать новые формы работы и обучения.

Очередные изменения в стратегии высшего образования страны, связанные с коренными преобразованиями в жизни российского общества, начались в 1990-е гг. Советский Союз распался на отдельные государства. Преобразования коснулись всех вузов и их структурных единиц, что, безусловно, повлекло изменение преподаваемых дисциплин. Рыночные отношения потребовали новых знаний, в т.ч. и психологических.

В 1991 г. кафедра истории КПСС и политэкономии и кафедра марксистско-ленинской философии и научного коммунизма вновь меняют свой профиль, они стали именоваться: кафедра философии и политической истории и кафедра истории, экономики и права. Экономическая составляющая вновь вернулась в гуманитарное образование, студенты стали получать также и юридические знания, необходимые в каждой профессии.

В 1994 г. Архангельский медицинский институт стал академией, а в 2000-м – Северным государственным медицинским университетом. Происходило становление нового вуза, и гуманитарные кафедры тоже переживали стремительные структурные изменения, что, безусловно, влияло и на учебный процесс: в 2001 г. в структуре СГМУ появился Гуманитарный институт, который включил в себя обе кафедры.

Г.С. Щуров, заведующий кафедрой с 1977 г., поддерживал все начинания своих преподавателей, которые вывели кафедру на должную высоту в процессе обучения студентов. Он уделял большое внимание патриотическому воспитанию молодежи, итогом увлечения которым стало возрождение музейного комплекса СГМУ и создание Общества изучения истории медицины Европейского Севера (ОИИМЕС). Нравственное и патриотическое воспитание сегодня является основой государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.».

В 2002 г. Гуманитарный институт был преобразован в кафедру гуманитарных наук Института менеджмента. С 2005 г. кафедра стала общеуниверситетской (межфакультетской). В этом качестве она пребывает и сегодня.

Конец 1990-х – начало 2000-х гг. были очень сложными для кафедры, которая, как и вся страна, искала точки опоры в быстро меняющемся времени. Процесс этот еще не завершен, хотя ориентиры уже определены. Изменения образовательной среды, возрастающие требования к профессорско-преподавательскому составу, к наполнению учебных программ, к работе в новых информационных условиях привели к снижению роли кафедры в университете. Менялись заведующие, уходили преподаватели, резко, как и везде, упал уровень школьных знаний абитуриентов, поступающих в университет.

С 2013 г. заведующим кафедрой стал А.В. Макулин. Кафедра начала проводить ежегодные студенческие научно-практические конференции, итогом которых стало издание печатного сборника «Медицина и гуманитарные знания: области соприкосновения» [Медицина..., 2014–2020], где публикуются доклады студентов и преподавателей. Сборник включен в электронную библиотеку университета, индексируется в системе РИНЦ. На кафедре работает СНК «Колумбово яйцо», где студенты с философией знакомятся визуально-семантически.

В учебных программах современной кафедры гуманитарных наук много новых предметов, которых не изучали в прошлые десятилетия. Философия, и уже не марксистско-ленинская, подробно знакомит студентов с историческим наследием классических направлений и, конечно, с современным состоянием этой науки. Логика учит аналитическому мышлению; социология дает возможность понять процессы интеракции социума, необходимые в современной жизни; курс отечественной истории освежает у студентов школьные знания о главных событиях, что происходили в стране; биоэтика, опираясь на философию, закрепляет нравственные принципы и готовит будущих врачей к профессиональной деятельности, культурология изучает символические образы, формирует и реализует систему ценностей и смыслов культуры; история и теория религии помогают студентам разобраться в основах религий, что необходимо сегодня в условиях многоконфессиональности в Архангельске и в других поселениях.

Кафедра гуманитарных наук является первой ступенью общегуманитарной подготовки студентов медицинского профиля в любом российском регионе, в которой одной из главных задач выступило формирование философско-научного мировоззрения будущего специалиста, гражданина, основанного на рефлексивном знании, опирающемся на категории, понятия, факты, практики. Студенты получают навыки научной работы, решают ситуационные задачи, кейсы, учатся выступать на конференциях, готовят научные статьи, обсуждают актуальные вопросы жизни и медицины и т.д.

Заключение

Познание гуманитарных наук помогает сформировать общую культуру врача для грамотного взаимодействия с социумом. Профессионализм и научная эрудиция возникают в результате кропотливого труда и мастерства педагогов высшей школы. Инновационные технологии в образовательном пространстве расширяют возможности преподавателя, предоставляют возможность акцентировать их внимание на самостоятельную работу студента. Современное общество нуждается во все более квалифицированных и конкурентных специалистах, что требует формировать «в университетском пространстве новые подходы к обучению» [Соленова, Мукин, 2017, 207-211]. Как утверждают преподаватели университетов, самостоятельная работа формирует у студента собственное мнение об изучаемой проблеме и собственного опыта при выполнении самостоятельных заданий [Соленова, Мукин, 2017, 210]. Здесь важен не только сам предмет, но использование инновационных методов обучения, стимулирующие развитие познавательной, коммуникативной и личностной активности студентов. Об этом сегодня говорят многие специалисты высшей школы [Бакмаев и др., 2012; и др.], да и сами студенты. Наглядно это показала дистанционная форма обучения, на которую вынужденно перешло наше образование на несколько последних месяцев. Эта форма еще требует совершенствования, но положительные результаты есть. Но при этом нельзя забывать, что квалифицированный и тонко чувствующий преподаватель остается ключевой фигурой любого образовательного процесса [Базилевич, 2012, 11]. Увлечение цифровыми технологиями может привести к печальным последствиям возврата «к допонятийному, мифологически образному мышлению, господствовавшему в архаические эпохи /.../ Интернет способен с легкостью замыкать людей в виртуальных мирах, где общение с фантомами становится предпочтительней, чем общение с людьми. Более того, создавая иллюзию реального бытия в виртуальном мире, Всемирная паутина не просто закрепощает сознание человека, но и погружает его в нравственно-духовный аутизм. И что весьма печально, деструктивная информация при виртуальных коммуникациях не только неподконтрольна обществу, но и доступна индивиду в гораздо большем объеме, чем полезная и позитивно-созидательная», – отмечают ученые [Кирвель, Романов, 2015, 63].

В СГМУ на кафедре работают преподаватели различных специализаций гуманитарных наук, но пока не найдена объединяющая всех тема, которая бы увлекла и философов, и историков, и культурологов, и религиоведов. Возможной перспективой было бы создание научного центра или лаборатории, посвященного актуальным проблемам современной жизни, например, по биоэтике, которая включает многие направления гуманитарных дисциплин и медицины. Необходимо усилить научную составляющую учебных и дополнительных курсов, возродить использование уже оправдавших себя методик преподавания гуманитарных наук или найти новые, созвучные времени, которые будут интересны и преподавателям, и студентам. В Архангельске планируется создание Арктического медицинского научно-образовательного центра, в работе которого будут участвовать и Северный медицинский, и Северный (Арктический) федеральный университеты, и крупные медицинские учреждения, которые работают в Архангельске. Кафедре предстоит немало новой работы. Высшее образование страны сегодня ищет новые пути, и кафедра следует по ним, выбирая для себя самые оптимальные шаги.

Библиография

1. Базилевич С.В. и др. Использование инновационных и интерактивных методов обучения при проведении лекционных и семинарских занятий // Наука Красноярья. 2012. №4(04). С. 103-112.
2. Бакмаев А.Ш., Бакмаев Ш.А., Пайзулаева Р.К. Инновационные методы обучения в образовательном процессе вуза // Мир науки, культуры, образования. 2017. №6(67). С. 201-204.
3. Журавлев А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920–1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2014. Т. XXI. С. 8-12.
4. Кирвель Ч.С., Романов О.А. Парадигмальные основания постижения истины в социогуманитарном знании и образовании // Социология. 2015. №3. С. 56-66.
5. Колоткин М.Н. Кафедре гуманитарных наук – 70 лет // ГЕО-СИБИРЬ-2009. 2009. Т. 6. С. 3-10.
6. Кротков Е. Учение в общении. Пропаганда: практика и методика // Молодой коммунист. 1982. № 8. С. 49-52.
7. Кудров В.М. Советская модель экономики: тяжелое наследство // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 100-113.
8. Ляпунов Е.К., Кротков Е.А. Основы научного мышления // Воспитание врачебного мышления у студентов и овладение навыками диагностики – основа совершенствования практического здравоохранения. Архангельск, 1972. С. 6-7.
9. Мазаева О.Г. О педагогической и научной деятельности кафедры истории философии и логики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2007. №1. С. 140-154.
10. Маслин М.А. К 70-летию основания кафедры истории русской философии // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2013. № 6. С. 3-15.
11. Моисеева А.П. Гуманизация науки и образования в условиях рыночных отношений // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2000. Т. 303. Вып. 1. С. 311-318.
12. Немцев М.Ю. К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 1(27). С. 23-38.
13. О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве: постановление ЦК КПСС от 14 авг. 1967 г. // Вопросы истории. 1967. № 9. С. 3-11.
14. Разинов Ю.А. Рецензия на книгу: Идея университета и топос мысли // Вестник СамГУ. 2006. № 5/1 (45). С. 172-176.
15. Ридзиль Т. Гостеприимство мысли // Молодой коммунист. 1981. № 7. С. 51-55.
16. Сидоров П.И., Щуров Г.С., Доморощенова Л.Г. Северная медицинская школа. Архангельск, 2007. 325 с.
17. Смирнова М.А. Кафедра гуманитарных наук // Достояние Севера: АГМИ – АГМА – СГМУ. Архангельск, 2017. С. 96-98.
18. Соленова Е.А., Мукин В.А. Фармакологическое образование врачей в университетском пространстве // European Research. 2017. Ч. 1. С. 205-209.
19. Сталин И.В. Сочинения. М.: Политиздат, 1949. Т. 12. С. 235-373.
20. Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. М.: Политиздат, 1971. 376 с.
21. Щуров Г.С., Сидоров П.И. Медицинский образовательный и научный центр Европейского Севера России. 1932-1987. Архангельск, 2002. Т. 1. 517 с.
22. Щуров Г.С. Теоретические и медико-биологические кафедры СГМУ. Архангельск, 2002. 103 с.

**Worldview content of education in the aspect of medical personnel training
(on the example of the history of the Department of Humanities Northern
state medical University of Arkhangelsk)**

Anna Yu. Lavrent'eva

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Department of Humanities,
Northern State Medical University
163000, 51, Troitskii ave., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: proshik2@yandex.ru

Marina A. Smirnova

PhD in History, Senior Lecturer,
Department of Humanities,
Northern State Medical University
163000, 51, Troitskii ave., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: ma.al.smirnova@mail.ru

Abstract

The aim of the article was to consider the modification processes of a non-basic educational structural unit at a medical university related to the socio-political situation in the country. Each critical period of history changed the name of the department and humanitarian study programs, adapting them to the current moment. The process is traced from the 20th century to the present. Modern education is at the stage of searching for new paradigms, changes are also taking place in the general political course, which is why it becomes relevant to study the significance of the structural unit of a higher educational institution in training specialists with a broad general educational horizon in the medical and professional field. An example for analysis was the Department of Humanities of the Northern State Medical University of Arkhangelsk. The characteristic features of the educational system of a non-core structural unit in a medical university with the prospect of developing forms and methods of training are indicated. For a competent assessment of the work of the structural unit, the principle of historicism was used, which allowed us to consider the idea of this process, critically and dialectically comprehend the goals of the department's functioning, which are directly dependent on events in the country. The development principle helps to consider the temporal characteristics of the ideas of the heads of departments, whose personality in this work was active.

For citation

Lavrent'eva A.Yu., Smirnova M.A. (2020) Mirovozzrencheskoe sodержanie obrazovaniya v aspekte podgotovki meditsinskikh kadrov (na primere istorii razvitiya kafedry gumanitarnykh nauk Severnogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta goroda Arkhangel'ska) [Worldview content of education in the aspect of medical personnel training (on the example of the history of the Department of Humanities Northern state medical University of Arkhangelsk)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 53-65. DOI: 10.34670/AR.2020.46.83.007

Keywords

Humanities, Educational technologies, Medical University, Humanities departments, Historical perspective, Philosophical approach.

References

1. Bazilevich S.V. et al. (2012) Ispol'zovanie innovatsionnykh i interaktivnykh metodov obucheniya pri provedenii lektsionnykh i seminar'skikh zanyatii [The use of innovative and interactive teaching methods in conducting lectures and seminars]. *Nauka Krasnoyar'sya* [Science of Krasnoyarsk Region], 4(04), pp. 103-112.
2. Bakmaev A.Sh., Bakmaev Sh.A., Paizulaeva R.K. (2017) Innovatsionnye metody obucheniya v obrazovatel'nom protsesse vuza [Innovative teaching methods in the educational process of the university]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 6(67), pp. 201-204.

3. Fedoseev P.N. et al. (1971) *Nauchnyi kommunizm* [Scientific communism]. Moscow: Politizdat Publ.
4. Kirvel' Ch.S., Romanov O.A. (2015) Paradigmal'nye osnovaniya postizheniya istiny v sotsiogumanitarnom znani i obrazovanii [Paradigmatic foundations of the attainment of truth in socio-humanitarian knowledge and education]. *Sotsiologiya* [Sociology], 3, pp. 56-66.
5. Kolotkin M.N. (2009) Kafedre gumanitarnykh nauk – 70 let [70 years of Department of Humanities]. *GEO-SIBIR''-2009* [GEO-SIBERIA-2009], 6, pp. 3-10.
6. Krotkov E. (1982) Uchenie v obshchenii. Propaganda: praktika i metodika [Teaching in communication. Propaganda: Practice and Methodology]. *Molodoi communist* [Young Communist], 8, pp. 49-52.
7. Kudrov V.M. (1999) Sovetskaya model' ekonomiki: tyazheloe nasledstvo [The Soviet model of the economy: a heavy legacy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 100-113.
8. Lyapunov E.K., Krotkov E.A. (1972) Osnovy nauchnogo myshleniya [Fundamentals of Scientific Thinking]. In: *Vospitanie vrachebnogo myshleniya u studentov i ovladenie navykami diagnostiki – osnova sovershenstvovaniya prakticheskogo zdravookhraneniya* [Education of medical thinking among students and mastering the skills of diagnostics as the basis for improving practical health care.]. Arkhangel'sk.
9. Mazaeva O.G. (2007) O pedagogicheskoi i nauchnoi deyatel'nosti kafedry istorii filosofii i logiki [On the pedagogical and scientific activities of the Department of the History of Philosophy and Logic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 1, pp. 140-154.
10. Maslin M.A. (2013) K 70-letiyu osnovaniya kafedry istorii russkoi filosofii [To the 70th anniversary of the founding of the Department of the History of Russian Philosophy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Ser. 7: Philosophy], 6, pp. 3-15.
11. Moiseeva A.P. (2000) Gumanizatsiya nauki i obrazovaniya v usloviyakh rynochnykh otnoshenii [Humanization of science and education in the conditions of market relations]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Engineering of geo resources], 303, 1, pp. 311-318.
12. Nemtsev M.Yu. (2016) K istorii sovetskoi akademicheskoi distsipliny «Osnovy nauchnogo kommunizma» [On the history of the Soviet academic discipline “Foundations of scientific communism”]. *Idei i ideal'y* [Ideas and ideals], 1, 1(27), pp. 23-38.
13. (1967) O merakh po dal'neishemu razvitiyu obshchestvennykh nauk i povysheniyu ikh roli v kommunisticheskom stroitel'stve: postanovlenie TsK KPSS ot 14 avg. 1967 g. [On measures to further develop the social sciences and enhance their role in communist construction: Decree of the Central Committee of the CPSU of 14 Aug. 1967]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 9, pp. 3-11.
14. Razinov Yu.A. (2006) Retsenziya na knigu: Ideya universiteta i topos mysli [Book review: The idea of the university and the topos of thought]. *Vestnik SamGU* [Bulletin of SamsU], 5/1 (45), pp. 172-176.
15. Ridzin' T. (1981) Gostepriimstvo mysli [Hospitality of thought]. *Molodoi communist* [Young Communist], 7, pp. 51-55.
16. Shchurov G.S., Sidorov P.I. (2002) *Medit'sinskii obrazovatel'nyi i nauchnyi tsentr Evropeiskogo Severa Rossii. 1932-1987* [Medical educational and scientific center of the European North of Russia]. Arkhangel'sk. Vol. 1.
17. Shchurov G.S. (2002) *Teoreticheskie i mediko-biologicheskie kafedry SGMU* [Theoretical and biomedical departments of SSMU]. Arkhangel'sk.
18. Sidorov P.I., Shchurov G.S., Domoroshchenova L.G. (2007) *Severnaya meditsinskaya shkola* [Northern Medical School]. Arkhangel'sk.
19. Smirnova M.A. (2017) Kafedra gumanitarnykh nauk [Department of Humanities]. In: *Dostoyanie Severa: AGMI – AGMA – SGMU* [Treasure of the North: ASMI – ASMA – SSMU]. Arkhangel'sk.
20. Solenova E.A., Mukin V.A. (2017) Farmakologicheskoe obrazovanie vrachei v universitetskom prostranstve [Pharmacological education of doctors in the university space]. *European Research*, 1, pp. 205-209.
21. Stalin I.V. (1949) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat Publ. Vol. 12.
22. Zhuravlev A.A. (2014) Formirovanie kafedr gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk v vyshe meditsinskoi shkole v 1920–1930-kh gg. (na primere 1-go Leningradskogo meditsinskogo instituta) [The formation of the departments of the humanities and social sciences in the higher medical school in the 1920s – 1930s (on the example of the 1st Leningrad Medical Institute)]. *Uchenye zapiski SPbGMU im. akad. I.P. Pavlova* [News of St. Petersburg SMU], XXI, pp. 8-12.